

«Хорошо, хорошо». Она протерла глаза, сев в постель. «Сколько сейчас времени?»

«Шесть сорок утра», - честно ответил солдат.

«Еще рано, не спеши». Женщина растянулась и зевнула. «Начальство слишком нечувствительно, даже кто-то входит в мою комнату, когда я сплю! Хотя я выросла в армии, это все еще комната для женщин!

«Я, прошу прощения ...» Солдат кивнул, поклонившись жалобе женщины, а на лбу образовался холодный пот.

«Ты нашел их одежду? Или все, что они использовали? - спросила женщина, протянула ему ладонь.

«Да, я это сделал». Солдат протянул женщине кусочек потертой ткани. "Вот."

«Что это?» Женщина взяла ее двумя пальцами обнюхала. Сильный запах заставил все ее обонятельные нервы искриться, и сигнал усилился более чем на тысячи раз, пока он не был доставлен в кору головного мозга. Обратная связь с корой вызвала тошноту и дискомфорт в желудке. Она начала рвать.

«Это носок цели. Было сказано, что он уронил его, когда пересекал джунгли. Доктор Чжо из исследовательского института отправил его. Он сказал, что его запах будет достаточно богат, чтобы вы запомнили.

«О, пошел ты, Чжо». Женщина проснулась, когда сильный запах стимулировал ее мозг. «К черту это дерьмо! Забудь о завтраке, позвони моей команде, мы уходим!

"Да мадам!"

Когда Чан проснулся сегодня утром, Жуй ждал его у двери.

Поскольку Цзин была моложе шестнадцати лет, ей не было назначено никаких обязанностей. Таким образом, она последовала за Чаном туда, куда он отправился.

«Она действительно привязана к тебе», Жуй случайно начал разговор, патрулируя с Чаном. «Мне жаль, что у меня не было такой сестры».

«Ну, тогда ты хочешь позаботиться о ней несколько дней?»

«Я просто шутил, я едва могу прокормить себя! Боюсь, что я не смогу позаботиться о ней так же хорошо, как ты. Жуй махнул рукой и поднял новую тему. Он сказал: «Кстати, когда мы ушли утром, я услышал от своего соседа, что банда, которая «защитила нас», была убита прошлой ночью».

Чан наклонил голову. "Кто сделал это?"

«Кто знает, может быть, какая-то другая банда. В каком-то смысле они отомстили, - небрежно ответил Жуй.

«Однако без банды мы должны быть более осторожными ... Хотя нам приходилось каждый день раздавать урожай, другие банды не осмеливались ограбить нас из-за них. Они защищали нас.

Жуй продолжал: «Я могу предвидеть, что с тех пор, как банда исчезла, хулиганы и воры начнут считать нас легкой мишенью ...»

Жуй даже не закончил свой рассказ, когда из входа в общину раздался резкий крик.

Чан повернул голову в сторону крика.

Девушка вошла в дверь, ее рубашка растрепалась, и ее рука прижалась к воротнику. Казалось, что ей всего четырнадцать или пятнадцать лет.

Двое молодых людей гнались за ней. Один из них, судя по его опрятным одеяниям, принадлежавшим к классу хорошо образованных людей, в то время как у другой был наглый – оба примерно того же возраста, что и Чан. Когда они догнали девушку, они толкнули ее на землю.

«Сукины дети!» Чан был в ярости, побежал к девушке.

«Что случилось?» Жуй не знал, что случилось, но он последовал за Чаном. «Что-то происходит там?»

«Кажется, есть два хулигана, пытающихся изнасиловать девушку». Когда Чан говорил, он ударил одного из молодых людей, когда он быстро остановился перед ними.

«Что ты делаешь?» Спросил Чан остановившись. Жуй и Цзин догнали его через секунду.

«Что ты имеешь в виду?» - наглый хулиган встал, провоцируя. "Это не твое дело."

«Я охранник этого сообщества, конечно, я должен участвовать в этом. Уходите, прежде чем я не побил вас! Чан указал на него, сказав: «Я не могу вынести изнасилования! Хотя я и не очень хороший парень, это просто заставляет меня чувствовать отвращение. Убирайся отсюда!»

«Мы не уйдем так же легко», - крикнул культурный человек, его лицо покраснело. «Она украла нашу еду! Почему мы должны уйти вместо нее? Вы, ребята, охраняете друг друга? Отлично! Сражайтесь с нами! Я тебя не боюсь! В наши дни эти горошины более ценны, чем наша жизнь, все полагаются на них, чтобы выжить».

Культурный человек вытащил кинжал, притворяясь угрожающим.

«Ты украла у них горошек?» Чан расспросил девушку, нахмурившись.

«Нет, я этого не делала!» Девушка покачала головой, обнимая ее тело, она кричала: «Они наговаривают на меня, они просто пытаются изнасиловать меня!»

«Вранье! У тебя наш горох, можешь показать им, что находится под твоей рубашкой? Тогда мы увидим, кто лгун!» Наглый человек указал на грудь девушки.

На том месте, где он указывал, Чан увидел маленькую каменную банку.

«Это мой горошек, мой!» Девушка крепко обняла себя, покачав головой.

«Пойдем». Видя это, Жуй похлопал Чана по плечу. «Нам не нужно заботиться о таких проблемах. Пока они не являются жителями нашего сообщества, самое лучшее, что мы можем сделать, - это исключить их. Ты не судья, как ты можешь знать, кто прав, а кто не прав? Кроме того, мы будем часто сталкиваться со спорами в течение дня, ты собираешься делать

правосудие всем им?»

«...» Чан посмотрел взад-вперед, понимая, что мир уже не так прост, как он думал. Он потерял свой подбородок, признавшись, что не может сказать, кто говорит правду, а кто нет. Он вздохнул, закрыв глаза, решив отвернуться от этого спора.

«Чан, мы должны спасти ее. Ее показатель низкий, она голодает и слаба. Если мы оставим ее, она точно умрет!» Цзин потянула за рубашку Чана, не желая уходить.

Цзин почти попросила Чана помочь девушке, ее лицо напоминало ему о том, как они встретились. Он почувствовал симпатию к девушке, и, подумав об этом, он обернулся и спросил: «Вы, ребята, хотели гороха, верно?»

«О да, нам нужен только горошек. Мы не можем даже прокормить себя, кто, по-твоему, эта тощая девушка? Она никому не нужна, - крикнул нахальный человек, ухмыляясь.

«Просто дай им свой горох», сказал Чан девушке. «Дай им горох, у меня есть что-то еще для тебя».

Девушка только покачала головой. Очевидно, она не верила в его слова.

Хулиганы были нетерпеливы. Они забрали банку и ушли, девушка начала кричать.

«... Пойдем со мной, у меня есть дополнительная еда для тебя. Веришь ли ты мне или нет, у тебя нет другого выбора сейчас. Чан потянул руку девушки, чтобы помочь ей встать. Он сказал Жуйю: «Мы собираемся в здание, ты не против патрулировать один?»

"Да ладно! Почему она тебя так волнует? Жуй не понимал доброты Чана.

«Это был не я, моя сестра хотела спасти ее».

Эти трое вскоре исчезли в красном тумане.

Когда фигура Чана стала расплывчатой, Жуй пробормотал: «Какой он мешающий парень!»

...

Они вернулись в укрытие Чана. Там он достал деревянную коробку с белыми червями и достал с полки небольшую миску. Он зачерпнул половину чаши червей, используя правую руку, чтобы заблокировать край чаши, чтобы не допустить, чтобы черви расползались. Затем он поместил миску в варочный котел, наполненный водой, и приготовил на пару газовой плитой.

Десять минут спустя девочке подали миску «риса».

«Попробуй, это съедобно». Передав чашу девушке, Чан бросил в рот несколько червей, доказывая, что они нетоксичны.

Девушка недоверчиво наблюдала за Чаном, пока не подтвердила, что черви были безопасны. Затем она схватила чашу у Чана и стала пожирать их, как волк. Менее чем через минуту миска была очищена.

Глаза девушки были полны благодарности.

«Теперь ты должна уйти отсюда, я сделал все, что мог для тебя». Чан попросил девушку уйти,

прежде чем она слишком привязалась к ним.

Но девушка не отреагировала на его приказ. Она сидела на стуле, как будто ничего не слышала.

«Могу ли я поиграть с ней всего один день?» Цзин почувствовала ее нежелание и попыталась оградить ее от ухода. «В эти дни мне было одиноко ... Она примерно моего возраста, и я хочу, чтобы кто-то вроде нее мог составить мне компанию. Только на один день, пожалуйста?» - умоляла она, но голос был мягким.

«Хорошо ... тогда, обещаю тебе, только один день», - наконец согласился Чан, подумав ... «Но ты должна понять, что мы сейчас переживаем. Мы не можем позволить себе иметь с нами другого человека».

Затем он подтвердил, что они в безопасности и вышли из комнаты.

«Хорошо проведите время, девочки! Мне нужно вернуться, чтобы продолжить патрулирование с Жуйем, ведь он хорошо относился к нам, и я не могу оставить его».

"Конечно! Мы будем здесь ждать тебя! Цзин помахала Чану. Прежде чем он даже вышел через дверь, она уже начала осматривать девушку, ее рука сжала юбку.

Без дальнейших колебаний Чан осторожно закрыл дверь.

Это было утомительное утро патрулирования. Он стал свидетелем изменений, внесенных сообществом в результате потери его сдерживающего фактора, «защитной» группировки. Поджог, грабеж, убийства и изнасилование можно увидеть повсюду. Сообщество получило в десять раз больше атак по сравнению с предыдущими днями, и Чан не смог остановить каждое преступление.

Только теперь он понял, что последствия того, что он сделал, были непоправимыми.

Это снова вызвало эмоциональное онемение. Даже если преступление было прямо перед ним, он решил не видеть этого.

Его разум был беспокойным, обвиняя себя в том, что он был несовершеннолетним. Его шаги были тяжелее. Когда он собирался вернуться домой, шум, который он слышал весь день, внезапно исчез.

Несколько простых шагов заменили короткую тишину.

Он знал, к кому они принадлежат, поскольку он некоторое время жил в исследовательском институте.

«Военные!» - пробормотал он про себя.

Звук издавался издали, но вскоре он стал громче. Он увидел, как из красного тумана показывается отряд, приближающийся ближе. Солдаты вошли в сообщество.

«Чёрт!» Чан почти застыл от паники, но его тело двигалось, пока его разум не соображал. Чтобы убежать от солдат, он бросился так быстро, как только мог, в свою комнату. Там он взял свой пистолет, арбалет и, самое главное, Цзин.

Эти вещи были для него столь же важны, как и его собственная жизнь, и они были тем, о чем

он заботился больше всего.

В эти дни Чан сильно вырос.

Имея свои расчетные способности в качестве бонуса, он смог найти самый быстрый маршрут до своей комнаты. Он пробежал сто метров за восемь секунд.

Когда он вошел в здание, он перекрывал солнечный свет от него.

Чан поднялся по лестнице на полной скорости. Он врезался в дверь и схватил Цзин под мышку. Его другая рука потянулась за пистолетом и арбалетом. Он повернул их за спину, дважды проверил, что у него все есть, а затем спрыгнул из здания через окно.

«Чан! Что не так?»

"Военные! Они здесь за нами, - ответил он торопливо. С Цзин на руках, он закрыл ее голову, чтобы она не пострадала от разбитых стеклянных осколков.

«Понятно». Цзин уткнулась головой в грудь, а затем почувствовал внезапный толчок, когда ноги Чана неуклонно приземлились на землю. Он не колебался, и вскоре они исчезли в конце улицы.

...

В то же время женщина с крючковатым носом вела свой отряд, идя прямо к жилому дому, от которого только что убежал Чан. Ее собачьего обоняния наметило путь в комнату Чана, окно которого он только что сломал.

«Привет!» Женщина сделала глубокий вдох, повернувшись лицом к оставшейся девушке в комнате. Она ухмыльнулась. «Тут пахнет так же, как этот носок, ты чувствуешь то же самое?»

<http://tl.rulate.ru/book/8312/130203>